

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81'32:36

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ПРОЗВИЩ
В АНГЛИЙСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Алина Буранбаевна Даулетова

АНО «Центр прогресса бокса», Москва, Россия

dauletova.alina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу спортивных прозвищ как единиц вторичной номинации в английской, французской и русской лингвокультурах. Рассматриваются структурно-словообразовательные модели, семантические типы, прагматические и дискурсивные функции данных номинаций в спортивной коммуникации. Выявляются универсальные механизмы образования прозвищ (метафоризация, метонимизация, аффиксация, усечение, игровая деривация), а также национально-культурные особенности их функционирования. Установлено, что англоязычная традиция характеризуется прагматичностью и брендообразующей направленностью, французская – образно-эстетической доминантой и стилистической изысканностью, русская – разговорно-экспрессивным, эмоционально-солидаризирующим характером. Полученные результаты позволяют расширить представления о роли неофициальной антропонимии в спортивной коммуникации и уточнить место спортивных прозвищ в системе вторичной номинации.

Ключевые слова: спортивный дискурс, прозвище, вторичная номинация, антропонимия, лингвокультура, словообразование, метафора, прагматика, сопоставительное языкознание, фанатская коммуникация

Для цитирования: Даулетова А. Б. К вопросу об особенностях формирования и функционирования спортивных прозвищ в английской, французской и русской лингвокультурах // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 1 (13). С. 106–132.

COMPARATIVE STUDIES (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 81'32:36

ON THE ISSUE OF THE PECULIARITIES OF THE FORMATION AND FUNCTIONING OF SPORTS NICKNAMES IN ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES

Alina B. Dauletova

ANCO «Boxing Progress Center», Moscow, Russia

dauletova.alina@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to comparative analysis of sports nicknames as units of secondary nomination in English, French and Russian language cultures. The structural and word-formation models, semantic types, pragmatic and discourse functions of these classifications in sports communication are considered. The universal mechanisms of the formation of nicknames (metaphorization, metonymization, affixation, truncation, playful derivation) are revealed, as well as the national and cultural features of their functioning. It has been established that the

English-speaking tradition is characterized by pragmatism and a brand-shaping orientation, the French one – by an aesthetic orientation and stylistic sophistication, and the Russian one – by a colloquial, expressive, and emotionally solidarity-building nature. The results obtained allow expanding the ideas on the role of unofficial anthropomony in sports communication and clarifying the place of sports nicknames in the secondary nomination system.

Keywords: sports discourse, nickname, secondary nomination, anthropology, linguistics, vocabulary, metaphor, pragmatics, comparative linguistics, fan communication

For citation: Dauletova A. B. On the issue of the peculiarities of the formation and functioning of sports nicknames in english, french and russian linguistic cultures // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 1 (13): 106–132. (In Russ.).

Введение

Спортивная коммуникация представляет собой динамичную сферу современного дискурса, характеризующуюся высокой экспрессивностью, эмоциональной насыщенностью и активным использованием неофициальных номинаций. Одним из ярких проявлений данной тенденции являются спортивные прозвища – вторичные именованья спортсменов, команд и клубов, возникающие в среде болельщиков, журналистов и самих участников спортивного сообщества.

Спорт в современном обществе выступает не только как вид физической активности или соревновательной практики, но и как важнейший социокультурный феномен, формирующий коллективные идентичности, ценностные установки и коммуникативные практики. Спортивная коммуникация охватывает широкий спектр дискурсов – от официальных репортажей и аналитических комментариев до фанатского фольклора и интернет-сленга. Одной из наиболее ярких и продуктивных форм языковой креативности в данной сфере являются спортивные прозвища.

Настоящее исследование является актуальным в связи с возрастающей ролью спорта как социокультурного феномена и необходимостью изучения языковых средств, формирующих коллективную идентичность и оценку в различных лингвокультурах, в связи с чем определение особенностей формирования и функционирования спортивных прозвищ в национальных лингвокультурах приобретают особую значимость.

Цель статьи – выявить и описать специфику формирования и функционирования спортивных прозвищ в английской, французской и русской лингвокультурах, установив, как типологические, так и национально-культурно обусловленные особенности их семантики, структуры и прагматики.

В работе применялись следующие методы:

- *Описательный метод* (для систематизации материала, выделения структурных и семантических типов спортивных прозвищ).
- *Сопоставительный анализ* (для выявления сходств и различий в системе спортивных прозвищ трёх лингвокультур).
- *Метод направленной выборки* из лексикографических источников, СМИ, спортивных трансляций и интернет-дискурса (для формирования корпуса прозвищ).
- *Лексикографический анализ* (при обращении к словарям сленга, жаргона, спортивной лексики, особенно для английского материала).
- *Элементы количественного анализа* (подсчёт частот моделей словообразования, доминирующих семантических групп, функциональных типов прозвищ).
- *Лингвокультурологический анализ* (интерпретация культурных коннотаций, прецедентных имён, стереотипов, отражённых в спортивных прозвищах).

Материал исследования отбирался методом направленной выборки из спортивных СМИ (спортивные интернет-порталы: Sport24.ru, Championat.com, Sportbox.ru, Спорт-Экспресс, BBC Sport, Sky Sports, The Guardian, France

Football, L'Équipe), биографий («Alex Ferguson: My Autobiography» (2013), «Becks: Both Feet on the Ground» by David Beckham (2003), «Zidane: Le roman d'une victoire» by Dan Franck (1998), «Легенда ММА – Фёдор Емельяненко» Аля Рогожина (2025)), специализированных словарей («Alex Ferguson: My Autobiography» (2013); «Becks: Both Feet on the Ground» by David Beckham (2003); «Zidane: Le roman d'une victoire» by Dan Franck (1998); «Легенда ММА – Фёдор Емельяненко» Аля Рогожина (2025); Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалева «Словарь футбольного болельщика. Оле-оле-оле-оле!!!»; Владимир Козлов Фанатско-русский словарь «Фанаты. Прошлое и настоящее российского околофутбола») и фан-ресурсов (Rusfan.ru, RedYarsk.ru).

Исследовательские результаты и их интерпретация

Спортивные прозвища относятся к разряду вторичной номинации и рассматриваются в рамках антропонимики и прагмалингвистики. Они выполняют номинативную, оценочную, идентификационную и экспрессивную функции. В отличие от официальных имён, прозвища обладают высокой образностью, метафоричностью и контекстной обусловленностью. Вторичная номинация представляет собой процесс наименования объекта посредством уже существующих языковых средств, основанный на переносе значения, ассоциациях или переосмыслении. В отличие от первичной номинации, она обладает ярко выраженной субъективностью и оценочностью.

Прозвища занимают особое место в системе неофициальной антропонимии. Они не закреплены юридически, ситуативны, экспрессивны, тесно связаны с коллективной оценкой.

Спортивная коммуникация, в рамках которой и возникают спортивные прозвища, характеризуется высокой эмоциональностью, динамичностью, конфликтностью (соревнование, противостояние), массовостью. Эти параметры создают благоприятную среду для появления ярких, запоминающихся номинаций.

Формирование спортивных прозвищ детерминировано совокупностью личностных, социокультурных факторов. Базой номинации выступает антропоним спортсмена, который подвергается различным лингвистическим модификациям – метафоризации, гиперболизации, ассоциативным трансформациям. Как справедливо отмечает Н. Н. Бобырева, исходное имя собственное функционирует как первичная языковая модель, обеспечивающая прозвищу устойчивую фиксацию в дискурсе и культурной памяти, что способствует его превращению в семиотически значимый и узнаваемый маркер [3].

Личностные характеристики спортсмена – одна из главных мотивирующих основ для возникновения прозвищ. Внутренние качества, такие как сила, выносливость, скорость, агрессивность или, наоборот, тактическая тонкость и интеллигентность, становятся предметом языкового отражения и метафорического кодирования. При этом жизненные обстоятельства, включая спортивные достижения, характер взаимодействия с командой и болельщиками, а также индивидуальные привычки, оказывают непосредственное влияние на выбор и закрепление прозвища. Например, российский хоккеист Александр Овечкин благодаря своему сокрушительному броску и мощи получил прозвище «Александр Великий», что кодирует его статус как фигуры исторического масштаба в хоккее. В английском языке широко известен пример легендарного хоккеиста Уэйна Гретцки, получившего прозвище «The Great One» (Великий). Данная номинация возникла не столько в результате метафорического переосмысления его фамилии, сколько как гиперболизированная реакция на его экстраординарные спортивные достижения и уникальное видение площадки. Во французской спортивной традиции показателен пример футболиста Лилиана Тюрама, которого болельщики и пресса называли «Le Rocher» (Скала). По аналогии с «Броней» в русском языке, данное прозвище возникло на основе метафоризации личностных характеристик спортсмена Владимира Крутова: оно кодирует его непробиваемость, надёжность и физическую мощь как

защитника, превращая антропоним в семиотически значимый маркер несокрушимости.

Культурные стереотипы и коллективные символические модели формируют основу для создания спортивных прозвищ как культурных конструкций. В российском медийном и фанатском пространстве часто используются архетипы, связанные с национальной историей, фольклором или кинематографом, которые служат источниками для языковых образов. Так, прозвища могут обращаться к типажам героев народных сказок, мифов или советских символов, что усиливает эмоциональную и символическую нагрузку, а также способствует формированию устойчивого образа спортсмена в массовом сознании [3].

Социальные взаимодействия играют ключевую роль в процессе появления и закрепления спортивных прозвищ. Они возникают в группах спортсменов, среди болельщиков, журналистов и экспертов, переходя из локальных сообществ в более широкое медиапространство. В этом процессе важна динамика коммуникативных актов, где прозвище становится средством идентификации, объединения и социального признания. Медийное воздействие усиливает этот эффект, так как средства массовой информации и социальные сети способствуют быстрому распространению новых прозвищ, часто сопровождая их рассказами, аналитикой и визуальным сопровождением, что способствует формированию их символического веса и культурного значения [3; 9].

Анализ спортивных прозвищ из российской спортивной практики демонстрирует множество типов мотиваций, лежащих в основе прозвищ [3; 13]. Так, футболиста Артёма Дзюбу называют «Дзюбастик» – уменьшительно-ласкательное прозвище, отражающее неформальное общение и эмоциональную близость болельщиков, а одновременно подчёркивающее его харизму и узнаваемость. Российского хоккеиста Сергея Широкова именуют «Буллит», что отсылает к его скоростной и точной силовой манере игры. Такие прозвища

возникают из сочетания личностных характеристик, выразительных языковых форм и культурных контекстов, подкрепляемых медийным вниманием и социальными реакциями.

Е. Б. Кузьмин, Р. Р. Азиуллин, Ю. П. Денисенко, А. А. Ионов, А. А. Гераськин, И. Ф. Андриюшин подчёркивают, что историко-философский анализ происхождения спортивных прозвищ раскрывает их двойственную природу – с одной стороны, они являются продолжением традиций именования, а с другой – продуктом социальной коммуникации и массовой культуры. Спортивное прозвище выступает как знаковый код, посредством которого индивидуальность спортсмена переводится в общественный символ, несущий ценности, ожидания и культурные смыслы. Его формирование зависит от мотивационной сферы спортсмена, в которую входят не только стремление к успеху, но и эмоциональное состояние, самоутверждение и социальные связи, а также от внешних факторов – оценки и представления в медиа и культуре [9; 12].

Возникновение спортивных прозвищ – сложный динамичный процесс, объединяющий лингвистические техники, психологию мотивации и культурные конструирования. Медиа и общественное мнение обеспечивают их актуализацию и распространение, превращая прозвища из локальных ярлыков в признанные культурные феномены. В результате спортивное прозвище не только выполняет функцию именования, но и становится важным элементом культурной идентичности спортсмена и символом коллективных представлений о спорте в российском обществе [11; 13].

Спортивные прозвища формируются на пересечении языковых и внеязыковых факторов, которые в совокупности определяют их лингвокультурную значимость и функционирование. Языковые механизмы создания прозвищ включают фонетические, морфологические, семантические и стилистические приёмы, свойственные каждой из рассматриваемых лингвокультур.

С точки зрения фонетики, спортивные прозвища часто отличаются лёгкостью произношения и выразительностью звуковой композиции, что способствует их запоминаемости и эмоциональной восприимчивости. В английском языке, например, широко распространены фонетические редукции, сокращения и игра с ритмом слов, что увеличивает динамичность прозвищ и облегчает их употребление в разговорной речи. Так, легендарный футболист сборной Англии Уэйн Руни (Wayne Rooney) часто именуется болельщиками и прессой просто «Wazza» (Уазза). Данное прозвище образовано путём типичной для английской разговорной речи редукции имени (Wayne → Waz) с добавлением характерного суффикса «-а», что создаёт динамичный, ритмичный и фамильярный вариант, удобный для скандирования на стадионах. Во французской лингвокультуре подобные прозвища могут включать аллитерации и ассонансы, усиливающие эстетическое восприятие имён. Например, прозвище футболиста Зинедина Зидана – «Zizou» (Зизу) – построено на повторении звонкого сонорного звука [z], что придаёт ему музыкальность и лёгкость. Русская практика выделяется частым использованием звукоподражательных элементов и интонационно окрашенных суффиксов, придающих прозвищам эмоциональную насыщенность и выразительность. Показательное детское прозвище хоккеиста Валерия Харламова – «Хорлик». Оно образовано от фамилии путём усечения основы (Харл- → Хорл-) с заменой гласной [a] на [o], что создаёт эффект большей мягкости и округлости звучания. Добавление уменьшительно-ласкательного суффикса *-ик* придаёт прозвищу фамильярный, «домашний» оттенок.

В зависимости от языка различаются и способы образования прозвищ. Так, в английской традиции часто используются словосложение и конверсия, что позволяет создавать новые названия без потери семантической прозрачности. Например, баскетболист Шакил О'Нил получил составное прозвище «Shaq-Fu» (Шак-Фу), объединяющее его сокращённое имя Shaq с названием боевого искусства кунг-фу – эта игровая номинация подчёркивает

его доминирующий, «боевой» стиль игры под кольцом. Применение суффиксов уменьшительно-ласкательного и ласкательно-пренебрежительного характера наблюдается во французском языке, что придаёт прозвищам особую образность и стилистическую окраску. Примером служит прозвище французского футболиста Тьерри Анри «Titi» (Тити) – это прозвище образовано путём редупликации слога из его имени *Thierry* и несёт оттенок фамильярной нежности. В России же преобладают суффиксация, усечение основ и аббревиатуры, несущие в себе оттенок народной речи и отражающие эмоциональную связь общества со спортом [18]. Футболиста Андрея Тихонова болельщики ласково называли «Тиша» – это прозвище образовано путём усечения фамилии Тихонов до корня *Тии-* с добавлением суффикса *-а*, характерного для русских уменьшительно-ласкательных форм личных имён.

Английские прозвища зачастую строятся на ассоциациях с животными, мифологическими образами, а также игровых характеристиках, что придаёт им универсальность и международную узнаваемость. Ярким примером служит прозвище боксера Майка Тайсона «Iron Mike» (Железный Майк), где мифологизированный образ несокрушимости сочетается с личным именем, создавая универсальный архетип воина. Тайсон получил это прозвище за то, что наносил свои удары будто железными кулаками. Во французской традиции прослеживаются изящные и артистичные метафоры, отражающие эстетическую сторону спорта. Полузащитника Мишеля Платини называли «Le Roi» (Король) – прозвище, несущее эстетический смысл: королевская элегантность, благородство движений, способность решать исход матча одним величественным касанием. Его стиль игры французы называли «футбол-балет», подчёркивая хореографическую точность каждого паса. Русские прозвища помимо описательной функции несут эмоционально-коммуникативную нагрузку, часто выражая коллективное отношение к спортсмену – от восхищения до иронии и критики [6]. Хоккеиста Павла Буре болельщики называли «Русская ракета» – это прозвище стало воплощением коллективного

восхищения и национальной гордости. Определение «русская» – не просто маркер происхождения, а эмоциональный идентификатор, символ триумфа отечественной хоккейной школы. Существительное «ракета» несёт гиперболическую нагрузку, обрастая в русском культурном сознании дополнительными смыслами: стремительный прорыв, преодоление земного притяжения, выход на недостижимый уровень.

Стилистические приёмы включают использование юмора, иронии, гиперболы и сокращений, что делает прозвища эффективным средством социальной коммуникации. В английской и французской культурах наблюдается тренд на лаконичность и выразительность, тогда как русские прозвища могут сочетать сложные эмоциональные оттенки и юмористическую интонацию, что отражает специфику национального взаимодействия и коллективного восприятия спортивных персонажей. В английской традиции лаконичность достигается за счёт односложных или ритмичных форм, легко запоминающихся и скандируемых. Например, баскетболист Дуэйн Уэйд получил прозвище «Flash» (Вспышка) – одно слово, мгновенно создающее образ молниеносного, взрывного игрока. Французская традиция также тяготеет к выразительной лаконичности, но с обязательным эстетическим оттенком. Велогонщика Анри Корне, за его весёлый нрав прозвали «Le Rigolo» (Джокер) – лаконичное прозвище, метко схватившее главную черту характера спортсмена. Слово «rigolo» во французском языке имеет яркую эмоциональную окраску и переводится как «забавник», «шутник», «весельчак».

В русской традиции прозвища нередко обретают многослойную эмоциональность и юмористическую окраску. Так, у легендарного вратаря Рината Дасаева было несколько запоминающихся прозвищ, каждое из которых отражает разные грани восприятия спортсмена: «Железный занавес» – прозвище, полученное от партнеров по «Севилье». Это метафора несокрушимости с политическим подтекстом, выражающая восхищение, уважение к надёжности русского вратаря. «Креветка» (La Gamba) – испанское

прозвище, иронично обыгрывающее необычайную гибкость Дасаева, его умение «складываться» в прыжках. «Булочка» – насмешливое прозвище от Леонида Буряка, пример внутрикомандной русской иронии, построенной на тёплой бытовой ассоциации. «Татарин» – этнический маркер, подчёркивающий происхождение и характер спортсмена. «Дос» – фамильярное усечение фамилии, удобное для общения в команде. Примеры иллюстрирует способность русской традиции сочетать сложные эмоциональные оттенки и отражать многогранность коллективного восприятия спортивного героя.

Внеязыковые факторы также играют ключевую роль в формировании и функционировании спортивных прозвищ. Культурно-исторический контекст в каждой лингвокультуре задает свои правила создания прозвищ. Под влиянием глобализации английские спортивные термины и имена проникают в другие языки, из-за чего традиции разных народов смешиваются и обогащают друг друга.

Отношение общества к личной жизни спортсменов, значимость индивидуальных или командных ценностей определяют, как используются прозвища в общении. В России прозвища чаще передают общие эмоции болельщиков, а в западной культуре они выполняют больше практическую задачу – помогают узнавать игрока и общаться на эту тему [5; 14].

Процесс внедрения прозвищ в спортивную среду и их последующая популяризация во многом определяются социальными факторами. Деятельность средств массовой информации, активность болельщиков, позиции тренеров и комментаторов способствуют тому, что неформальные имена закрепляются в обиходе и становятся неотъемлемой частью как профессиональной коммуникации, так и широкого культурного контекста. Подобные номинации выполняют функцию социального маркирования: они позволяют обозначить индивида в группе, подчеркнуть его отличительные черты на фоне сообщества. В данном ключе прозвища рассматриваются не как

языковые единицы, а как индикаторы культурной среды и общественного положения их носителя.

Национально-культурная маркированность спортивных прозвищ в английской, французской и русской лингвокультурах представлена в виде сложного семантического и прагматического слоя, который формируется под воздействием исторических традиций и культурных кодов каждой из этих культур.

Во французской лингвокультуре спортивные прозвища связаны с историческим и культурным наследием. Значительную роль играют именованья, отсылающие к известным историческим фигурам – такие аллюзии реализуются через фразеологию и культурные коды, придавая прозвищам глубинный национальный подтекст. Подобная смысловая нагрузка служит инструментом фиксации национальной идентичности и отражает эстетические предпочтения и историческую память французов. Исследование фразеологизмов с антропонимами показывает, что фундамент смыслообразования составляют именно культурные отсылки и историко-этимологические связи, а упоминания знаковых личностей выступают в роли культурных маркеров в пространстве спортивной коммуникации [15; 16].

Примером служат прозвища легендарных французских теннисистов 1920-х годов – Рене Лакоста, Жана Боротры, Анри Коше и Жака Брюньона, которых окрестили «Четырьмя мушкетёрами» (*Les Quatre Mousquetaires*). Это прозвище отсылает к героям романа Александра Дюма и закрепляет за спортсменами образ благородных, сплочённых и отважных воинов корта. Метафора оказалась точной не только из-за их манеры игры, напоминающей фехтование, но и благодаря командному духу, который они демонстрировали в Кубке Дэвиса, завоевывая трофей для Франции шесть лет подряд. Каждый из мушкетеров имел и индивидуальное прозвище: Лакост – «Крокодил» (за непреклонность на корте), Боротра – «Прыгучий баск» (за манеру игры в прыжке и берет), Коше –

«Фокусник», Брюньон – «Тото». Сегодня память о них увековечена в Кубке Мушкетеров – главном трофее Открытого чемпионата Франции по теннису.

В англоязычной культуре спортивные прозвища также играют важную роль в формировании и выражении национальной идентичности. Наибольшую значимость данный феномен приобретает в игровых видах спорта (футбол, хоккей), выступающих в качестве социокультурного явления. Прозвища выполняют функции социальной оценки и коммуникативного воздействия, репрезентируя ценностные ориентиры и ментальные установки носителей языка. Их прагматика охватывает спектр интенций – от мотивации до иронии, что свидетельствует о корреляции антропонимов с культурными кодами и нормативными ожиданиями социума [2; 8]. Показательным примером служит термин «franchise player» – прозвище для игрока, который является стержнем и лицом клуба, вокруг которого строится команда. Такая номинация закрепляет за спортсменом статус лидера на площадке и в имидже клуба. В НХЛ к числу franchise player относят братьев Хенрика и Дэниела Сединых, всю карьеру выступавшие за «Ванкувер Кэнакс» и олицетворявшие команду для целого поколения болельщиков. Джон Таварес в «Нью-Йорк Айлендерс» также считался классическим представителем – вокруг него строилась команда, и его имя ассоциировалось с клубом.

В русской лингвокультуре спортивные прозвища отличаются эмоционально-экспрессивной насыщенностью. В их структуре нередко аккумулируются элементы фольклорного мышления, реализованные через образные метафоры и оценочные коннотации, что детерминировано культурно-историческим контекстом. Помимо номинативной функции, данные единицы выступают инструментом коллективной репрезентации отношения к спортсмену, транслируя социальные стереотипы и ценностные ориентации. Указанные особенности формируют устойчивые паттерны коммуникации, закрепляя национальную идентичность в дискурсивных практиках спорта [15; 17]. Например, прозвище Александра Мостового – «Царь», возникшее

благодаря меткой журналистской характеристике его игры. Здесь монархическая метафора аккумулирует архетипическое для русской культуры представление о правителе-батюшке, что придаёт прозвищу сакральный оттенок, далеко выходящий за рамки простой спортивной номинации.

Фольклорная образность отчётливо проступает в прозвище Алексея Смертина – «Баба-яга». Здесь срабатывает механизм сказочной ассоциации: внешние данные или манера поведения спортсмена вызывают в коллективном сознании персонажа фольклора, что придаёт прозвищу не только узнаваемость, но и мифологическую глубину,

В исследуемых лингвокультурах общей чертой выступает прагматический потенциал спортивных прозвищ, реализуемый в процессах социальной интеракции, эмоциональной репрезентации и внутригрупповой коммуникации. Данные антропонимы функционируют как маркеры корпоративной идентичности и механизмы трансляции социокультурных норм. Дифференциация обусловлена спецификой языковых средств и культурных стратегий: французская традиция тяготеет к историко-культурным аллюзиям и образно-художественным обозначениям; англоязычная – к репрезентации социальных ценностей и коллективистских установок; русская – к эмоциональной доминанте и коллективному способу восприятия.

Функционирование спортивных прозвищ может рассматриваться через призму социолингвистики. Прозвища рождаются в результате социального взаимодействия внутри команд, среди болельщиков и журналистов, после чего распространяются в массовом медийном пространстве. При этом роль медиа и цифровых технологий в современном мире усиливает транснациональную взаимосвязь и способствует заимствованию и адаптации прозвищ, что приводит к интересным межкультурным трансформациям и смешениям. Тем не менее каждая культура сохраняет уникальные традиции и мотивации, определяющие лингвокультурную специфику своих прозвищ [3; 4].

Так, например, в английской спортивной культуре прозвища помогают объединять болельщиков и создавать образ спортсмена или команды. Исследования показывают, что такие прозвища подчёркивают принадлежность к группе, выделяют достижения и личные качества игроков. Например, прозвища «Iron Mike Tyson» или «Air Jordan» создают узнаваемый образ, который потом поддерживают СМИ и фанаты. В широком смысле они помогают создавать устойчивые социальные связи и поддерживать коммуникацию внутри фанатских сообществ и спортивных коллективов [21].

Во французской культуре спортивные прозвища часто отличаются деликатностью и изяществом. Они помогают соблюдать правила общения и поддерживать уважительную атмосферу между игроками, тренерами и болельщиками. Такие прозвища могут использоваться и в официальной, и в дружеской беседе, что говорит об их гибкости. В итоге, они помогают сохранять добрые отношения в коллективе и подчёркивают культурные особенности французского общения [10].

Например, прозвище французского футболиста Килиана Мбаппе – «Kiki» (Кики). Эта неформальная, почти семейная форма образована путём редупликации первого слога имени (Килиан → Ки-ки) и появилась ещё в детстве футболиста. Несмотря на мировую славу и статус суперзвезды, прозвище сохранилось и используется близкими друзьями и одноклубниками. Пример демонстрирует французскую культурную специфику, где деликатность и изящество языковых форм сочетаются с прагматичной гибкостью их социального применения.

В русской спортивной среде прозвища всегда эмоциональны и выражают отношение болельщиков к спортсменам. Они могут передавать самые разные чувства – от восхищения до насмешки или осуждения. Такие прозвища объединяют фанатов в единое сообщество. Это связано с нашей традицией общения, где важны душевность и поддержка друг друга. Прозвища звучат в

разговорах болельщиков, в интервью спортсменов и в новостях, отражая особенности нашего характера и культуры [7; 19].

Например, прозвище российского бойца Фёдора Емельяненко «Последний император», полученное им в Японии, где он покорила местную публику своим величием и силой. Другой пример насмешливого прозвища Романа Павлюченко – «Спящий гигант», которое стало для футболиста источником многолетнего раздражения и ярким примером того, как прозвище может жить собственной жизнью вопреки воле носителя.

Таким образом, русские спортивные прозвища охватывают широчайший спектр эмоций – от восхищения до раздражения самих спортсменов. Эта эмоциональная многогранность отражает коллективное отношение болельщиков и объединяет их в единое сообщество вокруг любимых спортсменов.

Медиа и современные коммуникационные технологии усиливают значение спортивных прозвищ, способствуя их быстрому распространению и закреплению в общественном сознании. Прозвища становятся важной частью спортивного мира – они объединяют различные группы и создают узнаваемый образ спортсмена.

Необходимо отметить, что спортивные прозвища в различных культурных контекстах выполняют сходные базовые функции, связанные с номинацией личности спортсмена, но при этом отражают уникальные социально-культурные и психолингвистические особенности конкретных сообществ. Во всех культурах имя собственное служит основой для создания прозвища, которое становится элементом специальной коммуникации, выступая не только как простое обозначение, но и как символ, формирующий особую социальную идентичность и дополнительные культурные смыслы [3; 4].

В англоязычной спортивной традиции прозвища часто базируются на фонеморфологических приёмах – звуковых или морфологических изменениях

имени, усиливающих выразительность и эмоциональную окраску. Например, футболист Том Брэди, которого в начале карьеры часто называли «Tommy» (Томми). Эта уменьшительная форма, образованная путём добавления суффикса «-у» к полному имени Tom, характерна для английской разговорной речи и придаёт прозвищу домашний, фамильярный оттенок.

Во французской лингвокультуре аналогичные процессы проявляются в использовании аллитераций, ассонансов и ритмически организованных конструкций, что придаёт прозвищам особую мелодичность и эстетическую выразительность. Например, велогонщик Луи Трусселье получил прозвище «Trou-Trou» (Тру-Тру) – редупликация первого слога фамилии создала игривое, музыкальное звучание. А биатлонистку Сандрин Байи в команде ласково зовут «San-san» (Сан-сан) – прозвище, построенное на той же модели редупликации, придаёт общению внутри команды особую теплоту и фамильярность. Французские прозвища нередко строятся на изящной игре слов, каламбурах и стилистически маркированных суффиксах, подчёркивающих не только индивидуальные качества спортсмена, но и культурный контекст его восприятия. При этом значительную роль играют историко-культурные и отсылки, и обращения к национальным символам, что придаёт прозвищам глубинный символический подтекст и связывает их с французским культурным кодом. Фехтовальщица Лора Флессель-Коловик получила прозвище «La Guêpe» (Оса) за стремительный, агрессивный стиль боя, где уколы следовали один за другим, словно укусы осы. Здесь зооморфная метафора с коротким, жалящим звучанием идеально передает суть её спортивной манеры.

В русском языке схожие процессы сопровождаются активным использованием метафор, гипербол и культурных аллюзий, обусловленных национальными стереотипами и историческими традициями. При этом парадигмо-мотивированные прозвища, связанные с системным членением или формальными шаблонами, встречаются крайне редко вне зависимости от культурной среды [1].

Так, Александр Овечкин стал «Великой Восьмёркой» (его номер – 8), Елизавету Туктамышеву болельщики называют «Императрица» – прозвище появилось, когда фигуристке было 13–14 лет, и окончательно закрепилось после блестящего сезона-2014/15, в котором она выиграла все международные турниры. Эти прозвища не только идентифицируют спортсменов, но и создают запоминающиеся образы, понятные всем болельщикам.

Функционально спортивные прозвища во всех рассматриваемых культурах проявляют свои семиотические свойства: они выступают условными знаками, которые обеспечивают практическую ориентацию в социальной и профессиональной среде, помогают выразить принадлежность к группе, укрепляют коллективную идентичность спортсменов и болельщиков, а также служат средством эмоциональной оценки и оценочной коммуникации. Кроме того, в малых социальных группах, таких как семьи, школы или фан-клубы, возникают шуточные, зачастую комические прозвища (Scherzname или Ulkname), основанные на намеренной иронии или юморе, которые воспринимаются несерьёзно и выполняют функцию сплочения и развлечения [4; 8].

Несмотря на общую функциональную базу, спортивные прозвища отражают различные культурные коды, стереотипы и исторические контексты, становясь важными элементами взаимодействия между спортсменом, обществом и массовой культурой. Они выполняют роль кода идентичности, коммуникативного акта и культурного символа, при этом их значение и восприятие формируются под воздействием локальных традиций и глобальных медийных процессов. Понимание этих факторов является ключевым при сравнительном лингвокультурном анализе спортивных прозвищ в международном контексте.

Заключение

Проведённое исследование спортивных прозвищ в английской, французской и русской лингвокультурах позволяет сделать ряд обобщающих

выводов о природе, механизмах формирования и функциональной специфике данных номинативных единиц в спортивном дискурсе.

Анализ выборки показал, что возникновение и закрепление прозвищ в спортивной коммуникации детерминировано комплексом факторов: личностными характеристиками спортсмена, его физическими и игровыми качествами, звучанием имени, а также культурными ассоциациями и коллективными оценками со стороны болельщиков, журналистов и медиа.

В ходе сопоставительного анализа были выявлены как универсальные, так и национально-специфические черты исследуемых номинаций. К числу универсальных механизмов образования прозвищ относятся метафоризация, метонимизация, аффиксация, усечение основ, аббревиация и игровая деривация. Во всех трёх лингвокультурах прозвища выполняют сходный набор функций: номинативную, идентификационную, оценочную, экспрессивную и солидаризирующую, выступая маркерами групповой принадлежности и инструментами неформальной коммуникации внутри фанатских сообществ и спортивных коллективов.

Систематизация полученных результатов позволяет наглядно представить ключевые характеристики спортивных прозвищ в каждой из исследуемых лингвокультур (табл.).

Таблица

Ключевые характеристики спортивных прозвищ в английской, французской и русской лингвокультурах

Параметр	Английская лингвокультура	Французская лингвокультура	Русская лингвокультура
Доминирующий образ	Сила	Эстетика	Близость
Стиль	Динамичный	Поэтический	Разговорный
Функция	Брендинг	Эстетизация	Солидарность

В ходе исследования обнаружены универсальные черты, присущие спортивным прозвищам во всех трёх лингвокультурах: метафоричность, оценочность, экспрессивность, принадлежность к неофициальному дискурсу.

Механизмы их образования включают метафору и метонимию, словообразовательные трансформации, заимствования, сокращения и игровую деривацию.

Наряду с универсальными характеристиками выявлена национально-культурная специфика:

- англоязычная среда – прагматичность и маркетинговый потенциал, ориентация на эффективность и коммерциализацию, что связано с развитой системой спортивной журналистики;

- французская традиция – художественность и символизм, эстетическое осмысление, стилистическая изысканность;

- русская лингвокультура – эмоциональность и фамильярность, акцент на социальной близости и коллективном восприятии.

Спортивные прозвища выступают не только языковым, но и культурным феноменом, способствующим формированию коллективной идентичности. Они служат маркерами «своего круга», создают эффект неформальной солидарности и эмоциональной близости. Несмотря на наличие общих механизмов вторичной номинации, каждая из исследуемых лингвокультур демонстрирует собственные способы концептуализации образа спортсмена, отражающие фундаментальные культурные ценности соответствующих лингвосообществ.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном анализе динамики спортивных прозвищ в цифровой среде, изучении процессов их заимствования и адаптации в условиях глобализации, а также в расширении сопоставительной базы за счёт включения других лингвокультур. Полученные результаты могут найти применение в лексикографической практике, при разработке учебных курсов по лингвокультурологии, антропонимике и

спортивному дискурсу, а также в практической деятельности спортивных комментаторов, журналистов и специалистов по спортивному маркетингу.

Список литературы:

1. Андрейко С. А. К вопросу о мотивационной типологии прозвищ американской лингвокультуры (на примере представителей спорта) // Вестник магистратуры. 2013. № 4 (19). С. 42–44.
2. Банникова С. В. Особенности использования национально-маркированных прецедентных феноменов в англоязычном дискурсе // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. С. 202–209.
3. Бобырева Н. Н. Типология именных образований в спортивном дискурсе // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 4. С. 64–69.
4. Вишнякова О. Д., Александрова В. А. Прозвищное наименование как процесс взаимодействия лингвистической семиотики и семиотической концептологии // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2015. № 24 (221). С. 51–60.
5. Дементьева М. С., Сомкин А. А. Лингвокультурная специфика современного спортивного дискурса (на материале английского языка) // Огарёв-Online. 2021. № 15 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnaya-spetsifika-sovremennogo-sportivnogo-diskursa-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 12.01.2026).
6. Жучкова И. И. Тезаурусное моделирование английской спортивной терминологии (на примере семантического поля «football» (футбол)) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 3 (112). С. 25–30.

7. Климова М. А. Никнеймы игроков Dota 2 и психические границы языка в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики. 2020. № 1 (43). С. 36–53.

8. Кузнецов А. М., Цепкова А. В. Национальная специфика прозвищ в англоязычных культурах // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: Реферативный журнал. 2014. № 4. С. 121–127.

9. Кузьмин Е. Б., Азиуллин Р. Р., Денисенко Ю. П., Ионов А. А., Гераськин А. А., Андриюшин И. Ф. Спортивная мотивация как психическое состояние личности спортсмена // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2016. № 1. С. 97–110.

10. Оленев Д. С., Чернов А. В. К проблеме спортивного дискурса: нейминг отечественных клубов как индикатор социальных трансформаций // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. № 2. С. 59–64.

11. Пак Л. Е. Лингвокультурная специфика спортивного медианарратива (на материале спортивных комментариев Канады и России) // Litera. 2024. № 7. С. 136–147.

12. Румянцева Н. В. Особенности мотивов спортивной деятельности спортсменов-любителей // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. № 4. С. 117–112.

13. Рябчиков В. В., Ашкинази С. М., Воронов Д. И., Мигунова А. В. Структура спортивной мотивации российских спортсменов юношеского возраста // Теория и практика физической культуры. 2023. № 10. С. 19–21.

14. Сарычев В. В. Семантико-функциональные особенности английской спортивной лексики // Полилингвильность и транскультурные практики. 2007. № 5. С. 45–49.

15. Сосоенко С. С., Седых А. П. Типологические характеристики современной спортивной терминологии (на материале французского языка) //

Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. № 13 (156). С. 153–156.

16. Сухорукова Ю. С. Национально-культурная маркированность французских фразеологизмов с компонентом-антропонимом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. № 2. С. 690–696.

17. Цепкова А. В. Лингвокультурологический потенциал прозвищ различных мотивационных типов (на материале английского языка) // Science for Education Today. 2012. № 5. С. 105–114.

18. Шарикова Ф. Н. Способы словообразования спортивных терминов в английском языке на примере зимних видов спорта // Казанский лингвистический журнал. 2025. № 2. С. 290–301.

19. Eliseeva Yu. S., Simonova K. Yu. Nicknames in English ice hockey terminology: semantic features // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nicknames-in-english-ice-hockey-terminology-semantic-features> (дата обращения: 15.01.2026).

20. Olimat S. Naser, Mahadin D. K., Olimat K. N. Socio-onomastic study of the 2022 FIFA world cup football teams' nicknames // Training, Language and Culture. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-socio-onomastic-study-of-the-2022-fifa-world-cup-football-teams-nicknames> (дата обращения: 14.01.2026).

21. Razhina V. A. The language peculiarities of sport discourse in the national world picture: cognitive and pragmatic approaches // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-language-peculiarities-of-sport-discourse-in-the-national-world-picture-cognitive-and-pragmatic-approaches> (дата обращения: 14.01.2026).

References:

1. Andrejko S. A. К вопросу о мотивационной типологии прозвищ американской лингвокультуры` (на примере представителей спорта) // Вестник магистратуры`. 2013. № 4 (19). С. 42–44.
2. Bannikova S. V. Особности испол`зования национал`но-маркиrovanny`x precedentny`x феноменов в англйazy`чном дискурсе // Social`но-е`кономические явления и процессы`. 2011. № 8. С. 202–209.
3. Boby`reva N. N. Типология именны`x образований в спортивном дискурсе // Вестник Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4. С. 64–69.
4. Vishnyakova O. D., Aleksandrova V. A. Prozvishhnoe naimenovanie kak process vzaimodejstviya lingvisticheskoy semiotiki i semioticheskoy konceptologii // Voprosy` zhurnalistiki, pedagogiki, yazy`koznaniya. 2015. № 24 (221). С.51–60.
5. Dement`eva M. S., Somkin A. A. Lingvokul`turnaya specifika sovremennogo sportivnogo diskursa (na materiale anglijskogo yazy`ka) // Ogaryov-Online. 2021. № 15 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnaya-spetsifika-sovremennogo-sportivnogo-diskursa-na-materiale-anglijskogo-yazyka> (data obrashheniya: 12.01.2026).
6. Zhuchkova I. I. Tezaurusnoe modelirovanie anglijskoj sportivnoj terminologii (na primere semanticheskogo polya «football» (futbol)) // Вестник Чувашского gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. 2021. № 3 (112). С. 25–30.
7. Klimova M. A. Niknejmy` igrokov Dota 2 i psixicheskie granicy yazy`ka v e`poxu globalizacii // Voprosy` psixolingvistiki. 2020. № 1 (43). С. 36–53.
8. Kuznecov A. M., Cepkova A. V. Nacional`naya specifika prozvishh v angloyazy`chny`x kul`turax // Social`ny`e i gumanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6, Yazy`koznanie: Referativny`j zhurnal. 2014. № 4. С. 121–127.
9. Kuz`min E. B., Aziullin R. R., Denisenko Yu. P., Ionov A. A., Geras`kin A. A., Andryushhishin I. F. Sportivnaya motivaciya kak psixicheskoe sostoyanie

lichnosti sportsmena // Zdorov`e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul`tury` i sporta. 2016. № 1. S. 97–110.

10. Olenev D. S., Chernov A. V. K probleme sportivnogo diskursa: nejming otechestvenny`x klubov kak indikator social`ny`x transformacij // Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 2. S. 59–64.

11. Pak L. E. Lingvokul`turnaya specifika sportivnogo medianarrativa (na materiale sportivny`x kommentarijev Kanady` i Rossii) // Litera. 2024. № 7. S. 136–147.

12. Rumyanceva N. V. Osobennosti motivov sportivnoj deyatel`nosti sportsmenov-lyubitelej // Fizicheskaya kul`tura. Sport. Turizm. Dvigatel`naya rekreaciya. 2020. № 4. S. 117–112.

13. Ryabchikov V. V., Ashkinazi S. M., Voronov D. I., Migunova A. V. Struktura sportivnoj motivacii rossijskix sportsmenov yunosheskogo vozrasta // Teoriya i praktika fizicheskoy kul`tury`. 2023. № 10. S. 19–21.

14. Sary`chev V. V. Semantiko-funkcional`ny`e osobennosti anglijskoj sportivnoj leksiki // Polilingvial`nost` i transkul`turny`e praktiki. 2007. № 5. S. 45–49.

15. Sosenko S. S., Sedy`x A. P. Tipologicheskie xarakteristiki sovremennoj sportivnoj terminologii (na materiale francuzskogo yazy`ka) // Voprosy` zhurnalistiki, pedagogiki, yazy`koznaniya. 2013. № 13 (156). S. 153–156.

16. Suxorukova Yu. S. Nacional`no-kul`turnaya markirovannost` francuzskix frazeologizmov s komponentom-antroponimom // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. 2025. № 2. S. 690–696.

17. Cepkova A. V. Lingvokul`turologicheskij potencial prozvishh razlichny`x motivacionny`x tipov (na materiale anglijskogo yazy`ka) // Science for Education Today. 2012. № 5. S. 105–114.

18. Sharikova F. N. Sposoby` slovoobrazovaniya sportivny`x terminov v anglijskom yazy`ke na primere zimmix vidov sporta // Kazanskij lingvisticheskij zhurnal. 2025. № 2. S. 290–301.

19. Eliseeva Yu. S., Simonova K. Yu. Nicknames in English ice hockey terminology: semantic features // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nicknames-in-english-ice-hockey-terminology-semantic-features> (data obrashheniya: 15.01.2026).

20. Olimat S. Naser, Mahadin D. K., Olimat K. N. Socio-onomastic study of the 2022 FIFA world cup football teams' nicknames // Training, Language and Culture. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-socio-onomastic-study-of-the-2022-fifa-world-cup-football-teams-nicknames> (data obrashheniya: 14.01.2026).

21. Razhina V. A. The language peculiarities of sport discourse in the national world picture: cognitive and pragmatic approaches // Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-language-peculiarities-of-sport-discourse-in-the-national-world-picture-cognitive-and-pragmatic-approaches> (data obrashheniya: 14.01.2026).

Информация об авторе:

А. Б. Даулетова – директор по связям с общественностью, АНО «Центр прогресса бокса»

Information about the author:

A. B. Dauletova – Director of Public Relations, ANCO «Boxing Progress Center»

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.02.2026; одобрена после рецензирования 04.03.2026; принята к публикации 15.03.2026.

The article was published 06.02.2026; approved after reviewing 04.03.2026; accepted for publication 15.03.2026.

